В Лэнгли знал его любой,
И конечно в Вашингтоне,
Люди слушали толпой,
Блюз и джаз на саксофоне,

На работу каждый день,
(Что от дома недалече),
Выходил с улыбкой он,
Широко расправив плечи,

Если доллар скачет где,
Обуздать проблемы нету,
Террористам по пизде,
Дать крылатою ракетой,

С делом справится всегда,
Много у него талантов,
Но не знал он, что беда,
Подползет от практикантов.

В Белом Доме гаснет свет,
Вечер, кончена работа,
Все ушли, Левински - нет,
Значит позабыла что-то.

Десять центов потеряла
Моника, и с этих пор,
На коленях прочесала,
Уж не первый коридор.

Заползает в кабинет,
Не в обычный, а в овальный,
Быстро делает миньет
(По науке - секс оральный).

Отсосала, и глаза
Подняла с улыбкой нежной,
" Ты ведь тоже, как и я,
Будешь практикант конечно?"

- "Как зовут тебя, мой милый,
Самый сладкий молодец?"
- "Клинтон я, но можно Билли..."
- "Клинтон?!!" Это был пиздец.

Улыбнулась, облизнулась,

Шлет воздушный поцелуй,
" Буду в Штатах Первой блядью,
Раз сосала Первый хуй!"

Тут же к телефонной книжке.
" Журналисты и друзья,
Знать должны, кому в штанишки
Заглянуть успела я."

А потом, о нем, присяжным,
Девять длительных часов,
Сообщала, как однажды,
Пять минут был без трусов.

.....

Журналисты - люди злые,
Их науськивают так,
Билла недруги лихие,
Чтоб создать большой бардак.

Но в эпоху импотентов,
Сей пикантный поворот,
Не завалит президента,
Всех врагов ебал он в рот!

***

Не буду больше никогда...
Билл Клинтон. Вашингтон. Среда

Все платят мне а он по свински.
Целую, Моника Левински...